

ГВАРДИЯ.
КУЛЬТУРНЫЙ КОД

Гавриил Державин, Михаил Лермонтов, Модест Мусоргский, Николай Гумилев... Первые имена русской культуры! А был и второй ряд. И третий. Хотя как можно описать парадный строй русского гвардейства, внесшего столь значимый вклад в отечественную культуру? В каком ряду легендарный Денис Давыдов, великий путешественник Иван Крузенштерн, феноменальный художник Павел Федотов, композитор, автор гимна «Боже, царя храни!» Алексей Львов, неподражаемый поэт Афанасий Фет, государственный Александр Бенкендорф? И многие-многие другие.

Петр Великий, создавая офицерский корпус Русской Гвардии, видел в его будущем не только военную элиту Империи. Он предполагал, и в этом не ошибся, что Гвардия подарит стране не только замечательных офицеров и выдающихся полководцев. Первый российский император был уверен, что из этого уникального сословия государство получит множество талантов, которые проявят себя в искусстве, науке, государственном управлении, образовании, благотворительности. И он оказался прав.

*Общество ревнителей истории русской гвардии
Председатель Георгий Вилинбахов*

Гавриил Романович Державин

Крупнейший русский поэт и драматург XVIII века. Родился 3 (14) июля 1743 года в Казанской губернии, в родовом имении в селе Сокуры. Из дворян, род которых ведется от одного из татарских мурз — Багрима, выехавшего из Орды в Московию в XV веке. Державин известен не только литературными трудами, но и деятельностью на государственной службе. Он занимал должности губернатора Олонецкой и Тамбовской губерний, кабинет-секретаря императрицы Екатерины II, президента коммерц-коллегии, министра юстиции.

В 1762 году Державин был отозван из Казанской гимназии, где учился уже три года, и определен рядовым солдатом в Лейб-Гвардии Преображенский полк. После 10 лет службы Державин был произведен в офицерский чин прапорщика. Ни в качестве солдата, ни в качестве офицера принять участие в войнах ему не довелось. Однако, по прибытии в полк Державин стал участником событий 1762 года, в результате которых к власти пришла Екатерина Великая. В 1773-1775 годах в составе полка Державин был задействован в экспедиции по подавлению восстания Емельяна Пугачева.

На литературном поприще Державин дебютировал как раз в 1773 году в журнале «Старина и Новизна» с переводом древнеримского поэта Овидия. Широкую известность ему принесла ода «Фелица», опубликованная в 1782 году и посвященная императрице Екатерине II. Державин знаменит также тем, что в 1815 году, познакомившись со стихами юного Пушкина, заметил литератору Сергею Аксакову: «Скоро явится свету другой Державин: это Пушкин, который уже в Лицее перещеголял всех писателей». Державин ушел из жизни в 1816-м, оставив нам слова первого русского гимна, написанные в 1791-м.

*Гром победы, раздавайся!
Веселись, храбрый Росс!
Звучной славой украшайся.
Магомета ты потрёс!
Припев:
Славься сим, Екатерина!
Славься, нежная к нам мать!*

*Воды быстрые Дуная
Уж в руках теперь у нас;
Храбрость Россов почитая,
Тавр под нами и Кавказ.*

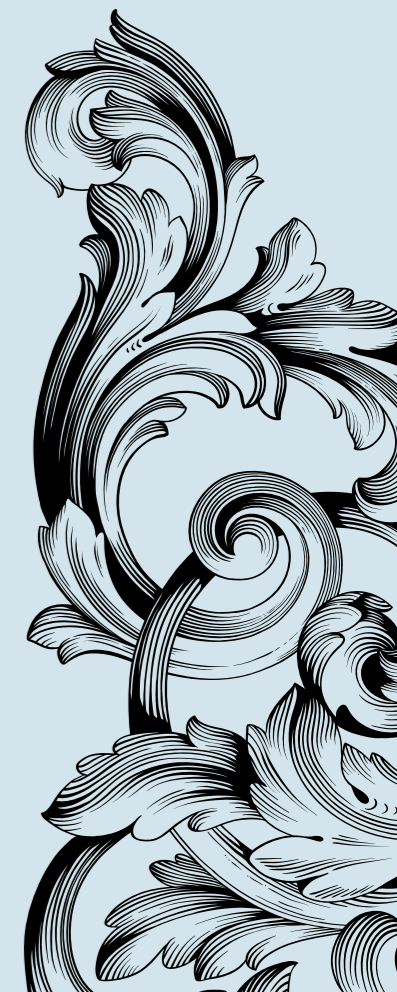
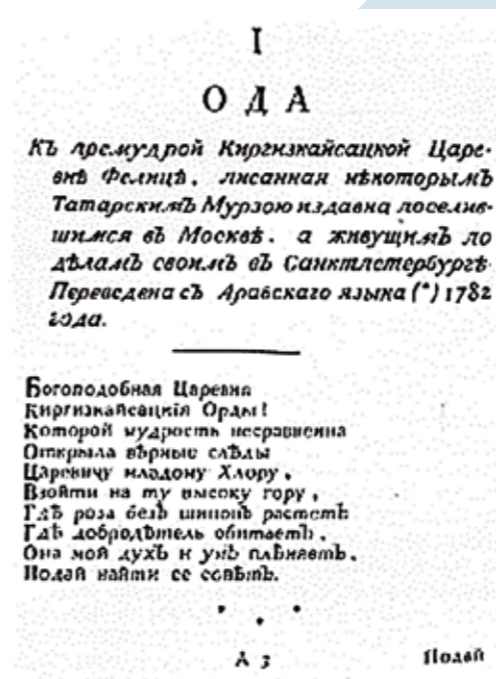
*Уж не могут орды Крыма
Ныне рушить наш покой;
Гордость низится Селима,
И бледнеет он с луной.*

*Стон Синая раздаётся,
Днесь в подсолнечной везде,
Зависть и вражда мятется
И терзается в себе.*

*Мы ликуем славы звуки,
Чтоб враги могли узреть,
Что свои готовы руки
В край вселенной мы простреть.*

*Зри, премудрая царица!
Зри, великая жена!
Что Твой взгляд, Твоя десница
Наш закон, душа одна.*

*Зри на блестящи соборы,
Зри на сей прекрасный строй;
Всех сердца Тобой и взоры
Оживляются одной.*

Денис Васильевич Давыдов

Основатель такого литературного жанра, как батальная поэзия, хотя в его наследии есть и тонкая лирика, и полемические статьи, и мемуары. Давыдову на самом деле было что вспомнить. Как офицер, он прожил невероятно богатую событиями и приключениями жизнь.

Давыдов родился в Москве 16 (27) июля 1784 года. Еще мальчиком был представлен отцом самому Александру Суворову. Великий полководец заметил: «этот удалый, будет военным, я не умру, а он уже три сражения выиграет». Вышло несколько иначе, но в итоге Давыдов выиграл много боев и был в числе победителей многих крупных сражений в Наполеоновских войнах.

Он поступил в военную службу в 1801 году — в Кавалергардский полк. В гвардейские кирасиры старались отбирать мужчин статных и видных. Маленький Давыдов этой категории никак не соответствовал, но своего добился. Уже в 1803 году он произведен в корнеты, годом позже — в поручики. В это же время Давыдов начал писать стихи, в основном, весьма крамольные басни. За что и поплатился прощанием с Гвардией. Но не надолго. В 1806 году Давыдова вернули в столицу, и несколько месяцев он служил в Лейб-Гвардии Гусарском полку. Но на войну с Наполеоном в 1807 году отправился адъютантом генерала Петра Багратиона. Закончил свои отношения Давыдов с французским императором в 1814 году взятием Парижа. За семь лет Давыдов успел поучаствовать в битвах при Прейсиш-Эйлау, Гутштадте, Гейльсберге, Фридрихсфельде, Смоленске, Шевардине, Дрездене, Бауцене, Люцене, Лейпциге, Ла-Ротьере, Краоне, Фер-Шампенуазе. В 1812 году Давыдов командовал одним из самых успешных партизанских отрядов. В промежутках между французскими войнами отменно зарекомендовал себя в русско-шведской и русско-турецкой. Последние кампании Давыдова — русско-персидская война 1826-1828 годов и Польский поход 1830-1831 годов. Давыдов был награжден 9 орденами и Золотым оружием за «Храбрость».

С именем Давыдова связано множество исторических анекдотов и легенд. Как-то поэт в одном из стихов прошелся на тему длинного носа Багратиона. При первой же встречи Багратион указал присутствующим офицерам на нового адъютанта: «Вот тот, кто потешался над моим носом». Давыдов не растерялся и ответил, что писал о его носе только из зависти, так как у самого его практически нет. Шутка полководцу понравилась. И он часто, когда ему докладывали, что неприятель «на носу», переспрашивал: «На чьем носу? Если на моем, то можно ещё отобедать, а если на Денисовом, то по коням!». Именно Давыдов выхлопотал у императора разрешение перезахоронить Багратиона на Бородинском поле, где Петр Иванович получил смертельную рану.

Генерал-лейтенант Давыдов ушел из жизни в 1839 году, до последних дней оставаясь жизнерадостным и общительным человеком.

*Я люблю кровавый бой,
Я рожден для службы царской!
Сабля, водка, конь гусарский,
С вами век мне золотой!
Я люблю кровавый бой,
Я рожден для службы царской!*

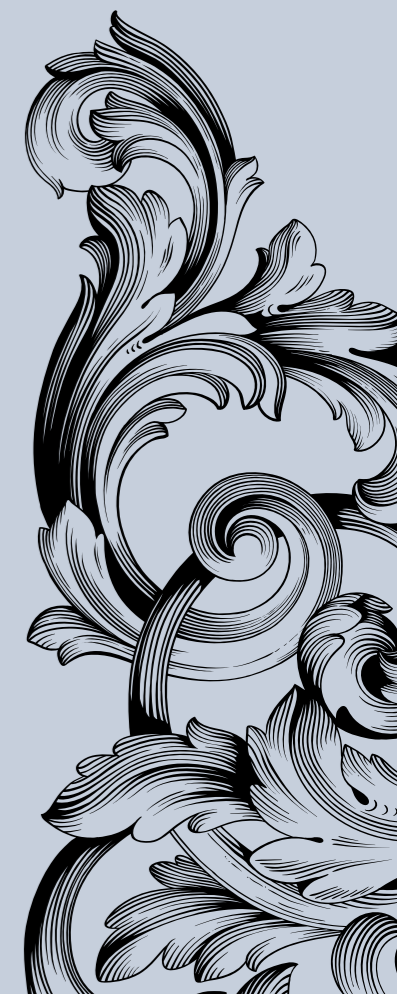
*За тебя на черта рад,
Наша матушка Россия!
Пусть французишки гнилые
К нам пожалуют назад!
За тебя на черта рад,
Наша матушка Россия!*

*Станем, братцы, вечно жить
Вкруг огней, под шалашами,
Днем - рубиться молодцами,
Вечерком - горелку пить!
Станем, братцы, вечно жить
Вкруг огней, под шалашами!*

*О, как страшно смерть встречать
На постеле господином,
Ждать конца под балдахином
И всечасно умирать!
О, как страшно смерть встречать
На постеле господином!*

*То ли дело средь мечей!
Там о славе лишь мечтаешь,
Смерти в когти попадаешь,
И не думая о ней!
То ли дело средь мечей!
Там о славе лишь мечтаешь!*

*Я люблю кровавый бой,
Я рожден для службы царской!
Сабля, водка, конь гусарский,
С вами век мне золотой!
Я люблю кровавый бой,
Я рожден для службы царской!*

Петр Яковлевич Чаадаев

Чаадаев родился в Москве 27 мая (7 июня) 1794 года. По материнской линии был внуком первого русского историка князя Михаила Щербатова, известного также и философскими работами. Видимо, гены предопределили будущее внука. Чаадаев вошел в русскую культуру прежде всего как философ.

Незадолго до начала Отечественной войны 1812 года Чаадаев вместе с братом поступил прапорщиком в Лейб-Гвардии Семеновский полк, в котором ранее служил их опекун князь Дмитрий Щербатов. Уже во время войны Чаадаев перевелся в армейскую кавалерию — в Ахтырский гусарский полк, которым в 1814-15 годах командовал Денис Давыдов. В послужном списке Чаадаева Бородинское сражение, битвы при Тарутине, Малоярославце, Бауцене, Люцене, Кульме, Лейпциге. Были у него и боевые награды. После Заграничных походов Чаадаев переводится в Гвардию, а именно — в Лейб-Гвардии Гусарский полк. Но в полку он не задержался, так как в 1817 году получил назначение на должность адъютанта командира Гвардейского корпуса генерала Иллариона Васильчикова. С этой должности в 1821 году Чаадаев и ушел в отставку. Причина была неординарная, и решение 27-летнего блестящего офицера повергло светский Петербург в небывалое удивление. В 1820-м возникла так называемая Семеновская история. Из-за грубости

Главный труд жизни Чаадаева — «Философские письма», созданные в 1829-1831 годах. Первое же письмо, опубликованное в журнале «Телескоп» в 1836-м, вызвало гнев Николая I: «Прочитав статью, нахожу, что содержание оной — смесь дерзкой бессмыслицы, достойной умалишенного». Мнение царя было воспринято буквально, и московские власти объявили Чаадаева сумасшедшим. Врачебный надзор сняли только в следующем году, и то при условии, что Чаадаев воздержится от писания. Чаадаев не воздержался и писал в 40-е: «Меня повергает в изумление не то, что умы Европы под давлением неисчислимых потребностей и необузданных инстинктов не постигают этой столь простой вещи, а то, что вот мы, уверенные обладатели святой идеи, нам врученной, не можем в ней разобраться. А, между тем, ведь мы уже порядочно времени этой идеей владеем. Так почему же мы до сих пор не осознали нашего назначения в мире? Уж не заключается ли причина этого в том самом духе самоотречения, который вы справедливо отмечаете, как отличительную черту нашего национального характера? ...Все же мы достаточно познакомились со странами Европы, чтобы иметь возможность судить о глубоком различии между природой их общества и природой того, в котором мы живем. Размышляя об этом различии, мы должны были естественно возыметь высокое представление о наших собственных учреждениях, ещё глубже к ним привязаться, убедиться в их превосходстве...».

ТЕЛЕСКОПЪ,

ЖУРНАЛЪ

СОВРЕМЕННОГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ НАДЕЖДИНЫМЪ.

ЧАСТЬ XXXIV.

№ 11 отъ 1836 г.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ С. СЕДИХИНА.

1836.

и жестокости нового командира полка Федора Шварца Рота Его Величества (1-я рота) отказалась заступить в караулы. Роту в полном составе отправили в Петропавловскую крепость. Остальные роты выразили солидарность с 1-й и добровольно последовали в крепость. Далее был суд. И над незадачливым командиром, и над взбунтовавшимися солдатами Роты Его Величества и ее офицерами. Сам полк приказом императора был раскассирован, солдат и офицеров отправили в дальние армейские гарнизоны, а полк собрали заново. Эти события напрямую затронули и Чаадаева. Он начинал службу в Семеновском полку и лично знал многих офицеров. Чаадаев был возмущен тем, что их наказали. А тут еще Васильчиков отправил его с докладом о случившемся в чешский городок Троппау, где в работе международного конгресса принимал участие император Александр I. Более часа царь и Чаадаев беседовали, после чего, вернувшись в столицу, офицер подал в отставку.

Алексей Федорович Львов

Композитор, написавший довольно количество различных музыкальных произведений: церковных мелодий, опер, концертов для скрипки. Но в историю он вошел с одним-единственным — российским гимном «Боже, царя храни!».

Львов родился в 1798 году в Ревеле, ныне — Таллин. В семье аристократа и директора Придворной певческой капеллы. Мальчика с рождения окружали звуки музыкальных инструментов и ноты. Но образование он получил в Корпусе инженеров путей сообщения и в 1818 году оказался на военной службе — в военных поселениях Новгородской губернии под началом самого Аракчеева. Правда, это не мешало прирожденному музыканту заниматься любимым делом. И настолько успешно, что вскоре он был удостоен звания почетного звания «композитор Болонской филармонической академии». Совмещать службу и музицирование удается Львову и на новом месте службы — в Министерстве внутренних дел, теперь уже под крылом Бенкендорфа. Из МВД Львов командирован в свиту Его Величества и занял пост управляющего делами Императорской квартиры. Николай I

музыку очень любил и сам играл на духовых инструментах: флейте, валторне, корнете и корнет-а-пистоне. Сам государь называл их грубовато — «трубой». Но это скорее для поддержания имиджа в стиле «я простой солдат и не знаю слов любви». На самом деле, Николай Павлович был знатоком. В семье довольно часто играли концерты для узкого круга, в которых наряду с царем принимал участие Львов.

Настал день, когда очень внимательно относившийся к государственным ритуалам и символам Николай Павлович предложил Львову написать гимн империи. Дело сложилось довольно быстро. Первый разговор состоялся в 1833 году, и уже в ноябре в Певческой капелле было организовано закрытое прослушивание для царской семьи. Переведенный из МВД в Кавалергардский полк ротмистр Львов нервничал напрасно. Гимн понравился. А вот что писал директор Московских Императорских театров Михаил Загоскин после первого публичного исполнения гимна в Первопрестольной, которое состоялось в Большом театре в декабре того же года: «Сначала слова были пропеты одним из актеров Бантышевым, потом повторены всем хором. Не могу вам описать впечатление, которое произвела на зрителей сия национальная песнь; все мужчины и дамы слушали ее стоя; сначала «ура», а потом «форо» загремели в театре, когда ее пропели. Разумеется, она была повторена...»

Окончательно судьба гимна определилась 25 декабря 1833 года (6 января 1834). Он был исполнен в Зимнем дворце на церемонии освящения воинских знамен в день 21 годовщины изгнания армии Наполеона из русских пределов. Спустя шесть дней командир Отдельного

гвардейского корпуса великий князь Михаил Павлович отдал приказ: «Государю Императору благоугодно было изъяснить свое соизволение, чтобы на парадах, смотрах, разводах и прочих случаях вместо употребляемого ныне гимна, взятого с национального английского, играть вновь сочиненную музыку».

Дальнейшая судьба Львова сложилась успешно. Гимн открыл ему дорогу в Европу, в которой он, что для русского офицера было нонсенсом, гастролировал в качестве частного лица со скрипичными концертами. Талант Львова отмечали такие корифеи, как Ференц Лист, Роберт Шуман, Феликс Мендельсон, еще не ведавший тогда, что его «Свадебный марш» станет полковым маршем Лейб-Гвардии Казачьего полка. После смерти отца Львов возглавил Придворную Певческую капеллу, открыл при ней школу певческого мастерства и отдельно — Петербургское симфоническое общество. В 1843 году он был произведен в чин генерал-майора, а в 1853-м — в тайные советники, назначен гофмейстером. В апреле 1855 года стал сенатором. Львов ушел из жизни в самом конце 1870 года в своем имении под городом Ковна (ныне — Каунас, Литва).

Может показаться, что офицером и генералом Львов был формально. Но в русско-турецкой войне 1828-29 годов он участвовал самым что ни на есть фактическим образом. В сражении при Шумле и взятии крепости Варна был отмечен двумя боевыми наградами.

Боже, Царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу нам;
Царствуй на страх врагам,
Царь православный!
Боже, Царя храни!
(стихи Василия Жуковского)

Михаил Юрьевич Лермонтов

Великий русский поэт, прозаик, драматург, одно из ярчайших имен не только в отечественной, но и в мировой культуре.

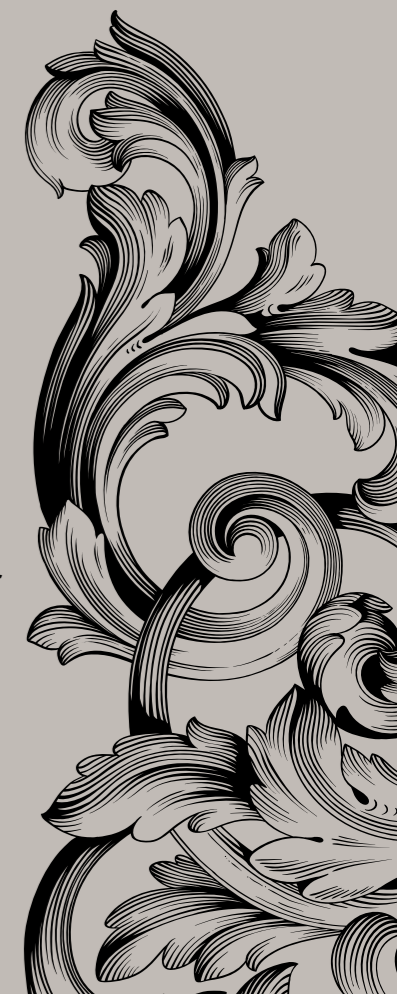
Лермонтов родился в Москве 3 (14) октября 1814 года. Одним из предков поэта был шотландский бард Томас Лермонт по прозвищу Рифмач, живший в XIII веке. Но это скорее исключение из родовой традиции. Подавляющее большинство Лермонтовых, обосновавшихся в России в XVI веке, были военными. Отставным пехотным капитаном был и отец Лермонтова. Однако сам Мишель, как обращались к нему в семье и ближнем кругу, о военном поприще не думал. Судьба распорядилась иначе: после двух лет обучения в Московском университете Лермонтов вынужден подать прошение об увольнении. В Петербургском университете ему отказали зачесть два московских курса, и он поступает... в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, впоследствии — знаменитое Николаевское кавалерийское училище. Принято считать, что Лермонтов

относился к военной службе без всякого интереса. Если так, то трудно объяснить, почему он был одним из лучших в училище, почему он так храбро и профессионально воевал на Кавказе, что был несколько раз представлен к награде. И не получил ордена или золотого оружия только по одной причине — находился в ссылке, а таких офицеров в Петербурге поощрять не стремились.

Итак, спустя два года юнкер Лермонтов ука-зом императора производится в корнеты и выходит в Лейб-Гвардии Гусарский полк. По признанию самого Михаила Юрьевича, служба в Царском Селе утомительностью не отличалась. Да, были занятия, караулы, но и свободного времени хватало, чтобы отдавать дань светской жизни и, что куда важнее, заниматься творчеством. Жизнь резко переменилась после гибели Пушкина. Знаменитые лермонтовские строки «На смерть поэта» отняли у него расшитый золотом лейб-гусарский ментик и отправили в первую ссылку — на Кавказ, в Нижегородский драгунский полк. Кстати, один из самых заслуженных кавалерийских полков России. После нескольких месяцев Лермонтова возвращают в Гвардию — в Гродненский гусарский полк, стоявший под Новгородом, а оттуда — в родной Лейб-гусарский. Весной 1840 года Лермонтов стрелялся с сыном французского посла де Барантом. Дуэль завершилась бескровно, но поэт был наказан строго. На этот раз — ссылка на Кавказ в ряды Тенгинского пехотного полка, сражавшегося с горцами на передовых рубежах. Лермонтов отличился в нескольких боях, в том числе крупном сражении на реке Валерик. Летом 1841 года, находясь на отдыхе в Пятигорске, поссорился с бывшим кавалергардом Мартыновым и был убит им на дуэли. Так вышло, что гроб с телом поэта несли представители всех полков, в которых он служил.

*... Чу — дальний выстрел! прожужжала
Шальная пуля... славный звук...
Вот крик — и снова все вокруг
Затихло... но жара уж спала,
Ведут коней на водопой,
Зашевелилась пехота;
Вот проскакал один, другой!
Шум, говор. Где вторая рота?
Что, вьючить? — что же капитан?
Повозки выдвигайте живо!
Савельич! Ой ли — Дай огниво! —
Подъем ударил барабан —
Гудит музыка полковая;
Между колоннами въезжая,
Звенят орудья. Генерал
Вперед со свитой поскакал...
Рассыпались в широком поле,
Как пчелы, с гиком казаки;
Уж показались значки
Там на опушке — два, и боле.
А вот в чалме один мюрид
В черкеске красной едет важно,
Конь светло-серый весь кипит,
Он машет, кличет — где отважный?
Кто выйдет с ним на смертный бой!..
Сейчас, смотрите: в шапке черной
Казак пустился гребенской;
Винтовку выхватил проворно,
Уж близко... выстрел... легкий дым...
Эй вы, станичники, за ним...
Что? ранен!.. — Ничего, безделка...
И завязалась перестрелка...
(Из стихотворения Лермонтова
«Валерик».)*

Павел Андреевич ФЕДОТОВ

Родился в Москве 22 июня (4 июля) 1815 года в семье скромного титулярного советника, в бытность офицером — поручика, служившего еще Екатерине Великой.

Сомнений в будущем мальчика ни у кого не было, и его отдали на воспитание в Первый Московский кадетский корпус. К слову, корпус переехал в Москву из провинции в 1824 году. Стало быть 11-летний Павел был кадетом одного из первых трех московских выпусков. Одним из лучших кадет, так как его фамилия была занесена на мраморную доску в актовом зале корпуса в Лефортове. Любимыми предметами кадета Федотова были математика, химия и... рисование. В 1833 году фельдфебель Федотов произведен в прапорщики и вышел в Лейб-Гвардии Финляндский полк, дислоцированный в Петербурге. Гвардейский стаж будущего известного художника, основоположника критического реализма в русской живописи — 10 лет.

После нескольких лет службы офицер-финляндец начал посещать уроки рисования в Академии художеств. Возможно, этому поспособствовал выбор полка.

Еще при Екатерине Великой здание Академии было построено на Университетской набережной Васильевского острова в Петербурге. Финляндцы квартировали рядом, в километре. Нет ничего удивительного в том, что художник-офицер дебютировал с акварелью «Встреча великого князя», написанную под впечатлением приезда в лагерь Финляндского полка великого князя Михаила Павловича, командовавшего войсками Гвардии. Картина понравилась, Федотов получил от князя на память перстень. Следующее полотно — тоже на батальную тему: «Освящение знамен в Зимнем Дворце, обновленном после пожара». С этой работой познакомился уже государь. И вынес вердикт. Предложить офицеру выход в отставку в чине капитана с правом ношения мундира и ежемесячной стипендией в 100 рублей ассигнациями, дабы он мог заниматься только живописью. Разумеется, батальной.

Так бы оно и было, возможно. Федотов сделал несколько тематических работ: «Французские мародеры в русской деревне в 1812 г.», «Переход егерей вброд через реку на маневрах», «Вечерние увеселения в казармах по случаю полкового праздника» и другие. Но одновремен-

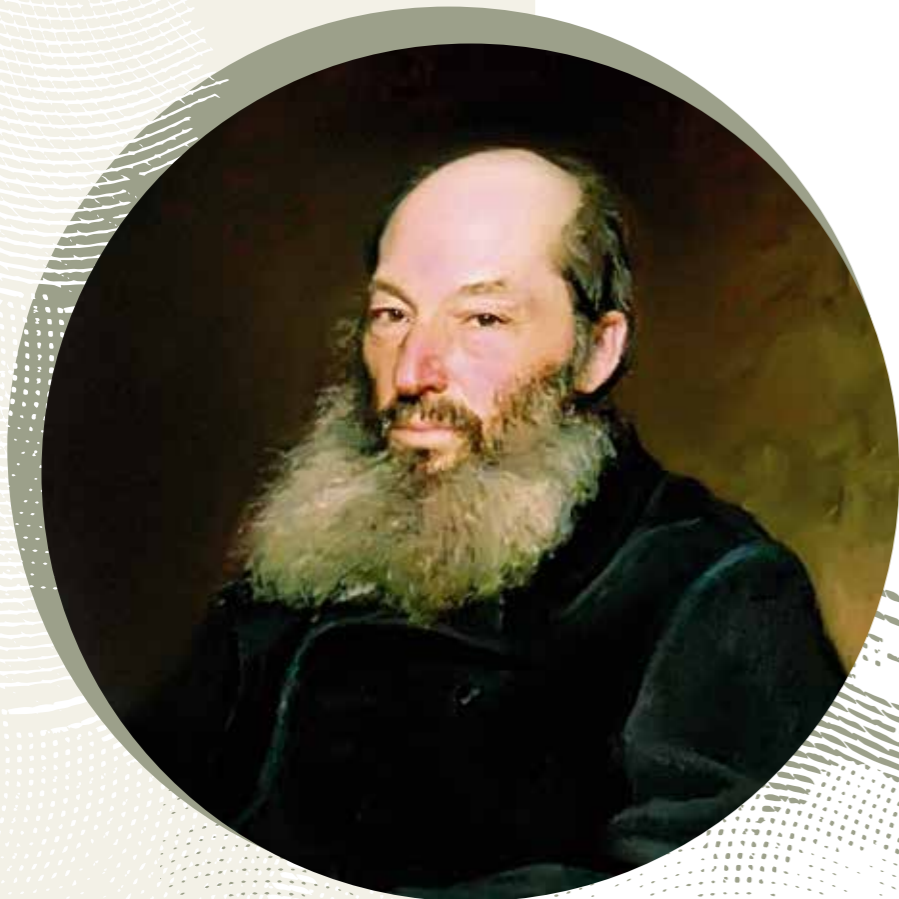

но художника тянуло к жанровой живописи. Он хорошо знал быт обыкновенных горожан, небогатых дворян и, обладая острым взглядом, отражал все увиденное в рисунках. Надо сказать, что Федотов баловал себя и близких знакомых литературным творчеством, сочиняя стихи, басни, памфлеты. О баснях и рисунках каким-то образом узнал Иван Крылов. Великий баснописец отправил Федотову письмо, в котором рекомендовал заниматься именно «жанром». Первые же полотна сделали Федотова знаменитым. В 1848 году на академической выставке мастер представил три работы: «Утро чиновника, получившего первый крест», «Разборчивая невеста» и «Сватовство

майора». И тут же совет Академии единогласно избрал Федотова в академики. Казалось бы, привычная бедность уходит в небытие, но художник получает сразу три удара. В Москве в финансовую яму угодила семья родителей, а в Петербурге началась реакция на картины Федотова, слишком уж обнажившие пошлость и лицемерие русского быта времени позднего Николая I. Внимание цензуры сказалось на заказах. Самым болезненным оказался третий удар. Резко ухудшилось здоровье. Глаза для художника — такой же необходимый инструмент, как кисти, мелки, перо или грифели. Но именно проблемы со зрением привели к тому, что Федотов потерял способность полноценно работать. Все вместе взятое отразилось и на психологическом состоянии мастера. Ему пришлось лечь в больницу. Из палаты он больше не вышел, скончавшись в конце ноября 1852 года, не дожив до 38 лет. Его похоронили в мундире Лейб-Гвардии Финляндского полка. Сегодня полотна Павла Федотова экспонируются в лучших музеях России.

Афанасий Афанасьевич ФЕТ

Родился в Орловской губернии, в поместье Новоселки, принадлежавшему его приемному отцу отставному ротмистру Афанасию Шеншину. Фет появился на свет 23 ноября (5 декабря) 1820 года, был крещен в православии и записан в метрике сыном Шеншина.

Но все оказалось сложнее, чем думал ротмистр в отставке. Спустя 14 лет запись в метрической книге была признана недействительной, так как Шеншин женился на матери Афанасия спустя два года после его рождения. Стало быть, вывезенный из Германии в чреве матери мальчик являлся сыном ее первого мужа Иоганна Фета и хуже того — подданным Гессен-Дармштадта, а никак не потомственным русским дворянином.

Этот крест и эту обиду Фет нес почти всю свою долгую жизнь. Он был восстановлен в правах только в 1873 году. По поводу этой невеселой истории поэт оставил такие строки:

*Смущаюсь я не раз один:
Как мне писать в делах текущих?
Я между плачущих Шеншин,
И Фет я только средь поющих.*

В определенном смысле резкие повороты в биографии Фета связаны с его постоянными попытками вернуть себе отнятые бюрократами права. После обучения в немецком частном пансионе Крюммера и Веро (в нынешней Эстонии) Фет, увлеченный филологией, поступил на словесное отделение философского отделения Московского университета, которое и закончил в 1844 году. Параллельно с учебой начал публиковаться в популярных журналах «Москвитянин» и «Отечественные записки». Появились похвальные отклики от маститых критиков. Однако, все это не решало проблемы имени, дворянства и наследства. Был другой путь — офицерский чин, который автоматически давал дворянство. И Фет записывается в армейскую кавалерию — в Военного Ордена кирасирский полк. Для получения чина корнета следовало прослужить несколько месяцев, так как у Фета имелось высшее образование. Но именно в тот год Николай I подписал указ, согласно которому первый обер-офицерский чин давал право только на личное дворянство. Потомственным дворянином мог стать офицер в чине не ниже майора. Иными словами, ради осуществления мечты корнету Фету пришлось бы служить минимум полтора десятка лет. Помочь в более быстром продвижении

могла только какая-нибудь приличная война. Похоже, Фет временно согласился с такой долей. По крайней мере, он прослужил в Орденских кирасирах 8 лет. До приличной войны — Восточной или Крымской — Фет не дотерпел считанные недели. Перевелся в Лейб-Гвардии Уланский Ее Величества полк, дислоцированный в Новом Петергофе. После этого Фет прослужил в Гвардии еще 5 лет и покинул ее ряды и армию в целом в 1858-м в чине штабс-ротмистра. Фет ушел из жизни в 1892 году в Москве. Причина — сердечный приступ.

Из книги Фета «Мои воспоминания»:

«Я откланялся генералу, но дня через два вынужден был явиться к нему снова. В Михайловском манеже назначена была первая езда. Брать лошадей из частных манежей я считал рискованным и потому явился к Эссену с просьбой помочь мне в этом деле.

- Ну, мой любезный, - сказал генерал, сразу изменяя тон, - в Петербурге никто не дает своей лошади, и я ни за что ее для себя ни у кого просить не стану. Но для вас, так и быть, попробую. Завтра в 12 часов я буду в манеже смотреть кавалергардов; явитесь туда, и я вас представлю командиру полка. Никогда не забуду изысканной любезности кавалергардских офицеров, старавшихся друг перед другом помочь мне в моем деле... Офицеры указали на командира третьего эскадрона, а тот пригласил меня пройти к нему в казармы, куда обещал явиться тотчас же по окончании смотра. Сидя в столовой полковника, я среди совершенной тишины внезапно услышал из соседней комнаты, в которую дверь была раскрыта, громко и отчетливо раздававшуюся лихую команду ружейных приемов. Тихо пробираясь, заглядываю в кабинет — ни души; — и снова громко потянулось: под при... и затем коротко и отрывисто: — клад! Тут только я заметил стоящую у окна клетку и сидевшего в ней попугая, так изумительно затвердившего команду. Вошедший полковник приказал позвать вахмистра и на изъявление моей признательности сказал: «Даю вам на выбор любую унтер-офицерскую лошадь, с тем большим удовольствием, что сам был в том же положении, в каком вы теперь, и мне никто не дал лошади».

Модест Петрович Мусоргский

Великий русский композитор, создавший такие шедевры, как оперы «Борис Годунов» и «Хованщина». Мусоргский родился 9 (21) апреля 1839 года в селе Кареево Псковской губернии. Об этом редко вспоминают, но род Мусоргских ведет начало от Рюриковичей. Неудивительно, что юноша такого происхождения мог рассчитывать на службу в самых элитных полках русской Гвардии. Но прежде 10-летний мальчик был определен в знаменитую школу «Петришуле», первое среднее учебное заведение в Петербурге, открытое еще при Петре Великом в 1709 году.

Из стен «Петришуле» Мусоргский перебрался в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Семейная традиция требовала, чтобы потомки мужского рода реализовывались на военной службе. Любопытно, что в начале 50-х Мусоргский написал польку под названием «Подпрапорщик». Спустя два года, а именно, в 1856-м Мусоргский вышел в Лейб-Гвардии Преображенский полк. Правда, в офицерах не задержался, так как интерес к музыке пересилил всяческие традиции и требования семьи. В 1858-м Мусоргский подает в отставку, блестящая офицерская карьера не состоялась.

Зато состоялось знакомство с композиторами Александром Бородиным, Александром Даргомыжским, Цезарем Кюи, Милием Балакиревым и другими членами «Могучей кучки». Начался период бурного познания не только мира музыки, но и мира искусства в целом. Однако, средств к существованию композиторство не обеспечивало, и Мусоргский был вынужден служить. Но не по военному ведомству, а по гражданскому. В Главном Инженерном Управлении (1863-1867), Лесном Департаменте (1867-1868), в ревизионной комиссии Государственного контроля (1868-1880). Должности были маленькие, жалование — еще меньше. К концу короткой жизни Мусоргского друзья вынуждены были скидываться, чтобы хоть как-то помочь композитору свести концы с концами. Отчасти раннему уходу в 42 года послужила бытовая неустроенность, но в куда большей степени — отсутствие признания в театральном мире и среди значительного числа коллег по композиторскому цеху.

Главная работа Мусоргского — опера «Борис Годунов» была поставлена в Мариинском театре всего 15 раз, после чего снята с репертуара. Опера, которая считается сегодня одной из самых сильных за всю историю оперного искусства. Не лучше обстояли дела и с другими крупными произведениями, по большей части, незавершенными. Сам Мусоргский пытался объяснить свое состояние в письме к критику и фактическому главе «Могучей кучки» критику Василию Стасову: «До такой степени я становлюсь строгим к себе умозрительно, и чем строже становлюсь, тем делаюсь беспутнее...

На мелкие вещи настроения нет; впрочем сочинение маленьких пьес есть отдых при обдумывании крупных созданий. А у меня отдыхом становится обдумывание крупных созданий... так-то всё у меня в перекувырку идет — сущая беспутность».

Мусоргский умер в 1881 году в Николаевском военном госпитале, куда его устроили друзья на лечение.

Великий композитор был записан в больничных книгах как «денщик доктора Бертенсона».

БОРИС ГОДУНОВ

Опера в четырех действиях с прологом.

Композитор: Модест Мусоргский.

Автор либретто: Модест Мусоргский.

Первое исполнение: 27 января (8 февраля) 1874 года,

Санкт-Петербург, Мариинский театр.

Действующие лица:

Борис Годунов (баритон),

дети Бориса:

— Федор (меццо-сопрано),

— Ксения (сопрано).

Мамка Ксении (низкое меццо-сопрано).

Князь Васили Иванович Шуйский (тенор).

Андрей Щелкалов, думный дьяк (баритон).

Пимен, летописец, отшельник (бас).

Самозванец под именем Григория (так

в партитуре); правильно: Григорий,

Самозванец под именем Димитрия

(тенор).

Марина Мнишек, дочь сандомирского

воеводы (меццо-сопрано или драматическое сопрано).

Рангони, тайный иезуит (бас).

Бродяги:

— Варлаам (бас).

— Мисаил (тенор).

Хозяйка корчмы (меццо-сопрано).

Юродивый (тенор).

Никитич, пристав (бас).

Ближний боярин (тенор).

Боярин Хрушов (тенор).

Иезуиты:

— Лавицкий (бас),

— Черниковский (бас).

Голоса из народа, крестьяне

и крестьянки (бас (Митюха), тенор,

меццо-сопрано и сопрано).

Бояре, боярские дети, стрельцы, рынды,

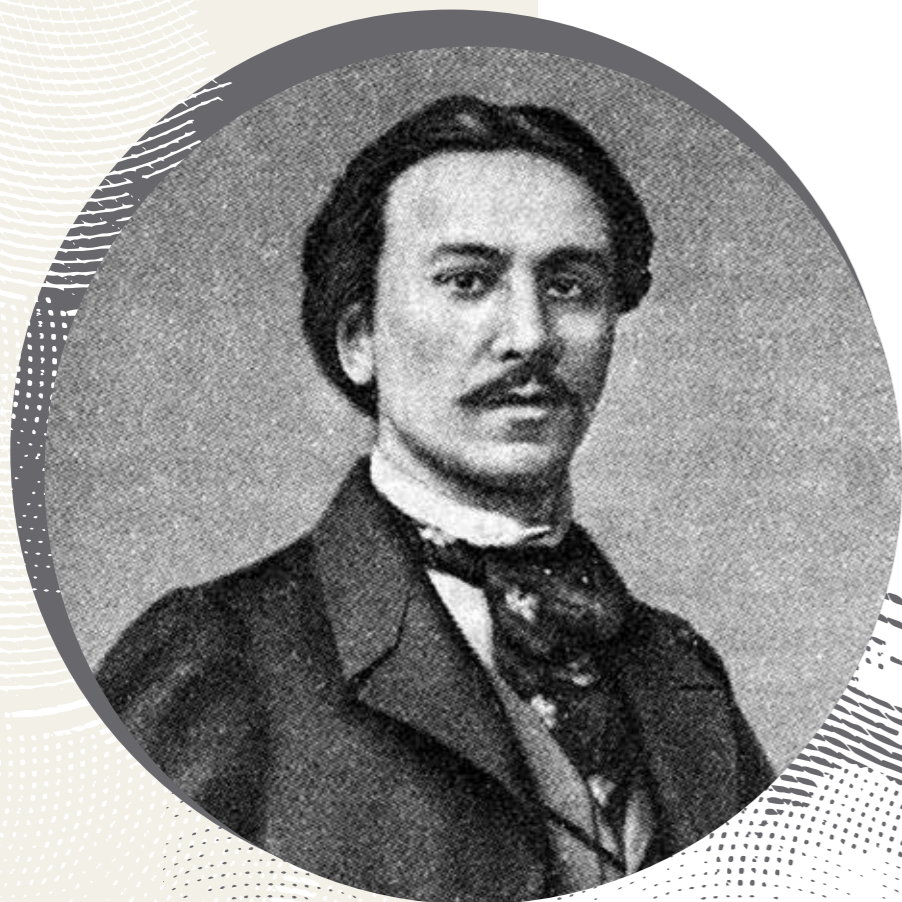
приставы, паны и панны, сандомирские

девушки, калики переходящие,

народ московский.

Время действия: 1598 — 1605 годы.

Всеволод Владимирович Крестовский

Родился в Киевской губернии 11 (23) февраля 1840 года в семье отставного офицера уланского полка, дравшегося в Крыму во время Восточной войны.

Но будучи «военной косточкой», Крестовский выбрал гражданскую стезю и после гимназии поступил в Петербургский университет на историко-филологический факультет. Разорение семьи привело к тому, что Крестовскому пришлось бросить учебу и зарабатывать на хлеб репортерством и редактированием в журнале Аполлона Григорьева «Русское слово». А вечерами, пользуясь случайным, но чрезвычайно полезным знакомством с помощником полицейского надзирателя Сенного рынка Иваном Путилиным, стал изучать столичное «дно». В результате появился роман «Петербургские трущобы». Так что первооткрывателем этой тематики был вовсе не уважаемый Владимир Гиляровский. Роман выходил в течение трех лет — с 1864 по 1866 — в «Отечественных записках», Крестовский стал невероятно популярен. Тем любопытнее, что модный писатель в 1868 году поступает унтер-офицером в 14-й уланский Ямбургский полк, дислоцированный далеко от трущоб и ве-

ликосветских салонов Петербурга — в Гродно. Однако, в Белоруссии свежепроизведенный поручик не задержался, в 1870-м был командирован в столицу для изучения в военных архивах полковой истории и написания соответствующего труда. Что и было сделано. Работа понравилась на самом верху, и Крестовского тем же чином перевели в Лейб-Гвардии Уланский Его Величества полк с той же миссией. Через два года появилась история и этой кавалерийской части. В награду Крестовский испросил себе долгосрочный отпуск с правом отправиться на театр военных действий на Дунай — разгоралась последняя русско-турецкая война 1877-1878 годов. В отличие от большинства журналистов, освещавших эту войну, Крестовский имел право бывать на передовой, так как был действующим офицером. Естественно, что армейская газета «Военно-летучий листок», корреспондентом которой являлся

Крестовский, получала особенно яркие материалы. Но журналистикой офицер не ограничивался. За участие в боях Крестовский был награжден шестью орденами, половина которых — иностранные, и чином штабс-ротмистра. А еще — знакомством с генералом Михаилом Скобелевым.

Видно, в высоких кабинетах посчитали, что Крестовский может выполнить любое поручение. После войны его отправили секретарем для военно-сухопутных сношений на... Тихоокеанскую флотилию. Полгода Крестовский прожил в Нагасаки. Следующее назначение — в Среднюю Азию, в распоряжение генерал-губернатора Черняева. Потом была инспекционная работа в российских губерниях, служба штаб-офицером в Корпусе пограничной стражи при Департаменте таможенных сборов Министерства финансов. Относительный покой генерал-майор Крестовский обрел только в 1892 году, перебравшись в Варшаву, где редактировал печатный орган генерал-губернаторства — «Варшавский вестник». Здесь с ним в 1895-м и расправилась хроническая болезнь почек. Трудно поверить, что все эти приключения Крестовскому удалось вместить в 54 года. Что уж говорить о том, что после смерти у него осталось 6 детей от 2 браков.

Из книги Крестовского «История лейб-гвардии Уланского Его Величества полка»: «20-го ноября над окрестностями Аустерлица взойшло великолепное, блистательное солнце и в восьмом часу утра раздался первый

боевой выстрел. Нечего говорить о слишком известных подробностях этого дела, проигранного нами благодаря бестолковости австрийских теоретиков. Мы расскажем только о том эпизоде, в котором принял непосредственное участие полк цесаревича.

Колонна князя Лихтенштейна, будучи задержана на пути своим другими войсками, не попала вовремя на назначенное ей место и нашла его уже во власти французов, а полки нашей гвардии (тоже не попавшие куда следовало) в полном отступлении, при весьма большом уроне. Французы выдвинули против них стрелков и целый ряд батарей, открывших жестокий огонь по отступавшим гвардейцам. В эту-то критическую минуту прибыл на рысях отряд Лихтенштейна и примкнул к левому флангу гвардии. Цесаревич, обрадованный прибытием сильного подкрепления, прискакал к своему полку, шедшему впереди прочих, поздоровался с людьми, обнял и поцеловал Меллера-Закомельского и обратясь к фронту сказал:

— Ребята, помните, чье имя вы носите! Не выдавай!

— Рады умереть! — воскликнули все в один голос и сдержали слово.

Против нас двигалась в сомкнутой колонне целая конная дивизия Келлермана, поддержанная с обоих флангов сильною пехотой и артиллерией. За эту конницей выстроены были несколько батальонов легкой пехоты со своими батареями.

Не дожидаясь построения к бою австрийской кавалерии, храбрый Меллер первым кинулся на неприятеля в атаку. Уланы, возбужденные к отважному подвигу присутствием и словами цесаревича, с криком «ура!» стремглав понеслись за своим командиром и опрокинули все три линии французских всадников. Целая дивизия дала тыл перед одним полком».

Георгий Иванович Гончаренко (Юрий Галич)

Родился 10 (22) июня 1877 года в Варшаве в семье инспектора средних учебных заведений. В армии служил и дослужился до чина генерал-майора под родной фамилией. Печатался под псевдонимом Галич. Это человек, которому приписывают авторство знаменитой песни «Поручик Голицын». Узнав, какую карьеру свершил Гончаренко, в этом заявлении приходится сильно усомниться.

Гончаренко с отличием закончил Полоцкий кадетский корпус, давший стране много талантливых офицеров. Например, героя русско-японской войны генерала Романа Кондратенко и Лейб-гусара князя императорской крови Олега Константиновича, единственного из Романовых погибшего в I Мировой войне. В 1987 году по первому разряду окончил Николаевское кавалерийское училище и вышел корнетом в Лейб-Гвардии Кирасирский Её Величества полк, дислоцированный в Гатчине. Иными словами, коренной «синий кирасир» (по цвету приборного сукна). Далее была Академия Генерального штаба с присвоением очередного чина вне очереди за отличные успехи в учебе, Офицерская кавалерийская школа — с отличием. Далее штабные и строевые должности. В 34 года — генерал-майор Генерального штаба.

Теперь — о песне. В тексте есть такие слова: «корнет Оболенский, надеть ордена». Наградная система в Российской империи была организована так, что у корнета не могло быть несколько орденов. Вернее, могло быть два. Св. Станислава III степени и св. Анны IV степени. Но специфика в том, что «Анна» низшей степени крепилась не на грудь, а на эфес холодного оружия в виде маленького красного крестика. Вряд ли генерал Гончаренко, а к началу Гражданской войны он был генералом, при таком послужном списке мог ошибиться на счет орденов князя Оболенского. Хотя что только не случалось в годы Смуты? Разжалованные корнеты, например. Кстати, сам Гончаренко был награжден тремя орденами и Георгиевским оружием «За храбрость!».

Юрий Галич при жизни был сильно недооценен. В имперское время он издал единственный поэтический сборник — «Вечерние огни» в 1907 году. После эмиграции в Ригу — 16 книг поэзии и прозы, которые только в 2002-м сложились в 4-томное собрание сочинений. Гончаренко-Галич об этом, разумеется, узнать не мог, так как покончил собой (по другой версии, был убит сотрудниками советской спецслужбы) в далеком 1940 году при присоединении Латвии к СССР. Из всего, написанного Галичем, особо выделяется трилогия романов «Звериана. Записки Черкесова», «Синие кирасиры. Лейб-регент», «Красный хоровод». Недооценены они по простой причине. Галич жил в Риге с 1923 года до смерти. В Латвии не слишком интересовались романами царского генерала, и тиражи были очень скромные. До базы белой эмиграции — Парижа — книги не доходили. А если и доходили, то денег на переиздание не было и там. Советский рынок, что понятно, был закрыт для Галича наглухо.

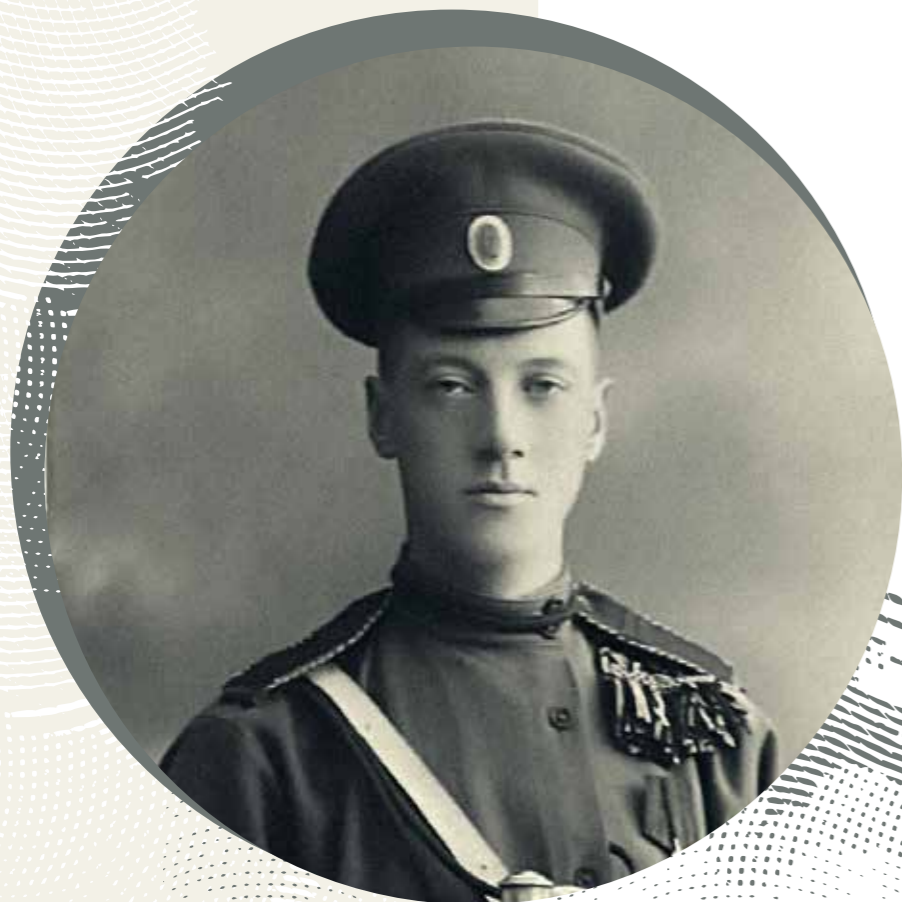
А тут еще слухи про «поручика Голицына». На самом деле, офицерская и военная проза Галича — одни из лучших романов и рассказов об армии, написанных на русском языке. Не случайно Владимир Немирович-Данченко охарактеризовал Галича как «значительного и яркого писателя».

БЕЛЫЙ МЕНТИК

*Белый ментик, красный доломан,
Тёмно-синие рейтузы,
На боку кривая сабля,
Раззолоченный вальтрап,
Вензель, ташка, мех с султаном,
Шлык и серой Аретузы
Топ, серебряное ржанье
И знакомый милый хrap.
Это было, как виденье —
Бармы, трон, Орёл двуглавый,
Блеск знамён и клич фанфарный
Белый май и алый март.
И сверкнул на гордой башне.
И погас в заре кровавой —
Жёлтый с чёрным, жёлтый
с чёрным,
Императорский штандарт.*

Николай Степанович Гумилев

Николай Степанович Гумилев родился 3 (15) апреля 1886 года в Кронштадте, в семье военно-морского врача. Многие биографы осторожно пишут, что в дворянской семье. Это вовсе не означает, что Гумилев был дворянином, в чем убеждены его экзальтированные поклонницы.

Аристократизм поэта — это внутреннее состояние, подкрепленное желанием иметь соответствующий имидж. Отец Гумилева имел личное дворянство, мать была из старинного дворянского рода Львовых. Но личное дворянство на детей не распространялось. А то, что до 1912 года братья Николай и Дмитрий Гумилевы к дворянскому сословию не относились, подтверждается тем фактом, что Сенат отклонил прошение Дмитрия о предоставлении потомственного дворянства. Словесные перегородки в начале XX века уже не играли той роли, что ранее, и офицеров-дворян в армии было только 52 процента.

Впрочем, Николай Гумилев в отличие от брата в армию не собирался. Да и медики не пускали. На призывной комиссии в 1907 году Гумилев был признан негодным, так как у него обнаружили косоглазие. На самом деле, никакого косоглазия не было, и стрелял Гумилев отменно, что и доказал во время африканских экспедиций в Абиссинию и во время I Мировой войны. У него был шрам из глубокого детства от разбитой пьяной няней бутылки. Кстати, медкомиссия образца 1914 года в здоровье поэта не усомнилась. Гумилев пришел на нее добровольцем. Просто потому, что считал своим долгом воевать за свою страну. Тем более, что войну объявили ей. Гумилев отправился по назначению — в учебный эскадрон лейб-гвардии Западного кавалерийского полка, расквартированного под Новгородом в Кречевицких казармах. Он был приписан к гвардейским Уланам Ее Величества и после 8-дневного обучения верховой езде, маршировке, рубке, стрельбе и уставам должен был отправиться на фронт. К стрельбе добровольца у кадровых унтеров претензий не было, рубку ему поставили, кавалерийскую езду — тоже. Ахматова писала, что Гумилев прекрасно ездил верхом. Однако в бою и походе требуются особые навыки.

Как вскоре выяснилось, все это пригодилось новобранцу в полной мере. Уланы Ее Величества вместе с другими частями, находившимися в Литве, перешли в наступление в октябре 1914 года. Описывать военные будни Гумилева вместо самого Гумилева, прекрасно это сделавшего в «Записках кавалериста», — дело дурное. «Записки» — одно из лучших документальных произведений о Первой мировой войне. Во-первых, потому, что исполнено мастером. Во-вторых, потому, что участником. Надо добавить, что не прошло и месяца пребывания Гумилева на передовой, как он уже был представлен к первой награде — солдатскому Георгию IV степени, которую и получил в начале 1915 года. Из приказа по полку за подписью командира полка Княжевича: «Улана из охотников эскадрона Величества Николая Гумилева за отличие в делах против германцев произвожу в унтер-офицеры». Эскадрон Ее Величества — это тоже лестно, тоже знак — первый эскадрон полка носил такое почетное имя. В декабре 1915 года Гумилев получил второго Георгия — III степени. В начале мая 1916 года уже прапорщик Гумилев приказом переведен в 5-й Александрийский гусарский полк. О том, что ушедший на войну добровольцем поэт был широко известен, в том числе, в армии,

говорит небольшая история. В ожидании приглашения для знакомства к полковому командиру Гумилев поддержал беседу с дежурным офицером-александрийцем. Тот спросил, можно ли ранжировать поэтов так же, как офицеров и есть ли среди современных мэтров генералы? Гумилев отвечал, что имеются, Блок на генерал-майора вполне тянет. Бальмонта определил в штабс-капитаны. Штабс-ротмистр Василий Карамзин слушал более чем внимательно. Потом в мемуарах сожалел, что мало говорил с Гумилевым, «но ведь тогда он для всех нас, однополчан, был только поэтом. Теперь же, после его мужественной и славной кончины, он встал перед нами во весь свой духовный рост, и мы счастливы, что он был в рядах нашего славного полка».

Гумилев закончил войну в апреле 1917-го, был награжден орденом св. Станислава III степени, признан из-за болезни негодным к строю и отправлен на тыловую должность в Европу при русских особых бригадах в Греции.

До Салоник он, правда, не добрался. Задержался во Франции. Откуда и вернулся в советскую Россию себе на гибель. Он был расстрелян по фальшивому обвинению в контрреволюционной деятельности 26 августа 1921 года.

Из книги Николая Гумилева «Записки кавалериста»: «Но вот наступила и моя очередь вступить в бой. Послышалась команда: «Ложись... прицел восемьсот... эскадрон, пли», и я уже ни о чем не думал, а только стрелял и заряжал, стрелял и заряжал. Лишь где-то в глубине сознания жила уверенность, что все будет как нужно, что в должный момент нам скамандуют идти в атаку или садиться на коней и тем или другим мы приблизим ослепительную радость последней победы».

The background of the page is a painting of a landscape. It features a body of water in the foreground, with a line of trees and a small building or structure on the horizon. The sky is filled with soft, white clouds, and the overall color palette is dominated by blues, greens, and whites, creating a serene and atmospheric scene.

Издательство и типография «Лантана принт» © «В-С XXI»
www.lantanaprint.ru | +7 (499) 290-50-69; +7 (910) 492-55-65

СЕРИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ОЧЕРКОВ «КОД ГВАРДИИ»

Руководитель проекта — Сергей Слипченко
Шеф-редактор и автор текста — Михаил Быков
Дизайн и верстка — Наталья Ионова

На обложке: портрет полковника Дениса Давыдова в форме Ахтырского гусарского полка.
Мастерская Джорджа Доу. Государственный Эрмитаж ©.

Москва, 2019 г.
ISBN 978-5-6040234-1-9

Автономное некоммерческое общество
«Общество ревнителей истории русской гвардии»
представляет серию исторических очерков

«КОД ГВАРДИИ»

*

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ ГВАРДИЯ

ГВАРДИЯ. ПЕТРОВСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. ГЕНЕРАЛЬСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. ОФИЦЕРСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. СОЛДАТСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. КУЛЬТУРНЫЙ КОД
ГВАРДИЯ. АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. КАВАЛЕРГАРДСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. ФЛОТСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. НОВГОРОДСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. БОРОДИНСКИЙ КОД
ГВАРДИЯ. КОД МУЖЕСТВА. КУЛЬМ
ГВАРДИЯ. КОД ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ
ГВАРДИЯ. СОВЕТСКИЙ КОД

*

ГВАРДИЯ. КОД ПОТЕМКИНА
ГВАРДИЯ. КОД РУМЯНЦЕВА
ГВАРДИЯ. КОД СУВОРОВА
ГВАРДИЯ. КОД МИЛОРАДОВИЧА
ГВАРДИЯ. КОД СКОБЕЛЕВА

ISBN 978-5-6040234-1-9

Типография «Лантана принт» © «В-С XXI».
Москва, 2019г.